

АЛЕКСАНДР СМОЛКО

КТО ВЛАДЕЕТ ПРОШЛЫМ, ВЛАДЕЕТ НАСТОЯЩИМ

Каждый хочет, чтобы правда была на его стороне, но не каждый хочет быть на стороне правды.

Р. Уэйтли

“Кто владеет прошлым, владеет настоящим, а кто владеет настоящим, тот владеет будущим”. Этот короткий афоризм, по сути, является инструкцией человечеству по обустройству жизни. Владеть прошлым – значит извлекать из него накопленный опыт, как положительный, так и отрицательный. Положительный опыт подскажет, что надо делать, а отрицательный, что не надо. Но это в теории, на практике, к сожалению, все значительно сложнее. За примерами далеко ходить не надо.

Однажды мой партнер по гольфу, англичанин по национальности, проработавший в Киеве несколько лет (ни русского, ни украинского он не знает), задал мне вопрос. Приведенные детали важны, поскольку определяют статус человека и источники информации. А вопрос такой – почему украинцы так не любят русских, что могло произойти, чтобы отношения между близкими, по его мнению, народами так испортились? Вопрос англичанина не был случайным. В современной Украине атмосфера пропитана русофобией, и даже иностранцы не могут этого не чувствовать.

В Украине мне бывать приходилось, опыт общения с украинцами и московскими выходцами из Украины у меня был и свое, естественно, субъективное мнение по интересующей моего партнера теме у меня было. Я объяснил ему, что еще в середине XVII века украинцы из трех зол – польского короля, татарского хана и русского царя – выбирали меньшее. На тот момент они выбрали русского царя. Но уже тогда это был не брак по любви, а брак по расчету. За долгие годы в российско-украинской истории было много такого, о чем лучше не вспоминать.

В советское время мне не раз приходилось быть и свидетелем, и участником споров с выходцами из Украины, образованными людьми, занимавшими высокие посты в советских учреждениях. С пеной у рта они доказывали, каким процветающим государством была бы Украина, если бы она была независима от Советского Союза, зная при этом, что экономика Украины самодостаточной не является. В советское время так в Украине думали многие, и на русских, которые якобы “ели украинское сало”, и на Россию смотрели, мягко скажем, свысока. Кто чье сало ел, стало понятно гораздо позднее, когда украинцы за салом поехали в Россию.

Тогда это еще не было русофобией, русофобия появилась позже. Советское наследство на Украине стало заканчиваться, и пришло осознание того, что без России перспективы украинской экономики весьма сомнительны. Признать этот факт украинские власти не могли, и виновником украинских проблем они объявили Россию и русских. Русофобия в Украине стала государственной политикой и в отсутствие контрпропаганды со стороны России нашла в Украине многочисленных сторонников, в том числе и среди простых граждан. Получилось по поговорке, сделай человеку добро и наживешь врага. В качестве человека в этом случае выступал украинский народ, которому русский народ делал добро, но в результате стал врагом.

Не уверен, что мой партнер меня понял, да это и не удивительно. Мне и самому, откровенно говоря, причины антагонизма между русскими и украинцами, не на политическом, а на бытовом уровне, непонятны, как тогда, так и сейчас. Даже со своими украинскими родственниками обсуждать эту тему я сейчас не рискую. Хотя, казалось бы, политика и экономика это одно, а человеческие отношения это совсем другое. Называя украинца хохлом, русский человек плохого смысла в это слово никогда не вкладывал, а слово кацап в адрес русских у украинцев носило оскорбительный характер. Я это хорошо помню.

История знает примеры наций-антагонистов, например, турки-греки, поляки-русские, французы-англичане. Русские и украинцы народами-антагонистами никогда не были, сейчас мы ими становимся. Почему, в чем причина, когда была допущена ошибка в наших отношениях? В прошлом или в настоящем? И как это повлияет на будущее? Интересно, еще кого-то, кроме моего англичанина, интересуют глубинные причины русофобии в Украине? Подумав, я честно признался, что ответа на его вопрос у меня все-таки нет. Но, сказал я, у меня есть вопрос к тебе. Вопрос этот возник не спонтанно, он занимал меня давно, правда, не настолько, чтобы я им специально занимался. Но в данном случае этот вопрос хорошо вписывался в контекст нашей беседы, и я решил задать его моему английскому партнеру.

Было время, когда международными авиаперевозками я занимался профессионально. Период конца 80-х и начала 90-х годов отличался тем, что практически все мировые крупные авиакомпании, за исключением британской "Бритиш эрвэйз" (БЭ), на международных линиях терпели убытки иправляли свои дела на внутренних рейсах. Именно тогда знаменитая американская авиакомпания "Пан-Америкен", у которой внутренних рейсов не было, обанкротилась и ушла с рынка. Объяснялось это просто. На внутреннем рынке авиационная администрация каждой страны могла регулировать свой внутренний рынок и обеспечивать национальным авиакомпаниям режим наибольшего благоприятствования.

На международном рынке такой возможности у национальных администраций не было, и в борьбе за пассажира авиакомпании вынуждены были конкурировать, снижать цены на авиабилеты и терпели убытки. Успех же БЭ объяснялся тем, что многочисленные международные рейсы в страны британского Содружества эта авиакомпания выполняла в режиме наибольшего благоприятствования, который ей предоставляли национальные администрации более чем 50 государств, входящих в это Содружество. С чего бы это? Вот вопрос, который меня занимал. Но своему партнеру я сформулировал этот вопрос следующим образом.

Британия в течение нескольких веков грабила половину мира, так, во всяком случае, нас учили. Учили, надо сказать, не совсем правильно, а если Британия и грабила, то делала это очень грамотно, и грабеж представлялся как благодеяние. Развод метрополии с бывшими колониями после краха колониальной системы в результате Второй мировой войны прошел достаточно цивилизованно. Граждане бывших колоний до сих пор имеют свои интересы в бывшей метрополии и наоборот. Главой некоторых ставших независимыми государств остается английская королева. Как все это англичанам удалось, что такое они сумели предложить гражданам новых государств – бывших колоний, от чего те не могли отказаться? Мой английский партнер со сказанным согласился. Его ответ был кратким, но это был не тот случай, когда краткость – сестра таланта. Я не знаю, сказал он. Не знал этого и я.

Своим вопросом, заданным как бы между прочим, мой английский партнер коснулся сложнейшей темы межэтнических отношений. Было время, когда

и Россия, и Британия были крупнейшими в мире имперскими колониальными державами. Чтобы такую империю построить, нация должна была обладать особыми способностями к государственному строительству. И русские, и англичане такими способностями обладали, и в этом мы похожи. Надо признать, что далеко не всегда при этом методы строительства были гуманными. В течение многих лет британская империя, как и российская, существовали в виде абсолютной монархии, затем в Англии она трансформировалась в монархию конституционную с парламентской формой правления. Стать конституционной монархией пыталась и Россия, но, как говорится, бог не дал.

Сейчас парламент есть и в России, правда, парламент российский и парламент английский – это “две большие разницы”, но учитывая возраст этих парламентов, хочется надеяться, что в перспективе разница будет уменьшаться. Понятно, что русские никогда не станут англичанами, но кое-что нам у англичан позаимствовать было бы совсем не лишним. Прежде всего, это уважение к вековым традициям, над которыми англичане иногда сами смеются, но им следуют, это высочайшая правовая культура (решение Высокого суда Лондона является истиной в последней инстанции), и это английский парламент, в котором члены парламента, сидя на мешках с шерстью, принимают решения, реально определяющие судьбу страны. Не одно столетие потребовалось англичанам, чтобы к этим ценностям прийти и в качестве и гаранта этих ценностей определить конституционную монархию.

Русским людям ментально монархия ближе и понятнее, чем власть президентская. Россией всегда правил царь, и не важно, как он при этом назывался – царем, генеральным секретарем или президентом. Как знать, может быть, когда-нибудь мы и приблизимся к английской форме правления, и будет у нас и конституционная монархия, и сильный парламент. Если бы такой референдум проводился, лично я идею конституционной монархии поддержал бы. Конституционная монархия в странах Северной Европы не помешала, а, скорее, помогла реализовать скандинавскую модель социального государства. Высокий жизненный уровень в этих странах является примером, достойным подражания. Возможна ли такая модель в России, большой вопрос. Другая религия, другой менталитет, другие ценности. Не секрет, “что русскому здорово, то немцу смерть”. Правда, совсем не обязательно, что русскому смерть от того, что немцу здорово. Как говорится, не было бы хуже, а к хорошему привыкнем.

Но англичане умели не только грамотно строить свою империю, они сумели ее не менее грамотно разобрать и при этом не попасть под ее обломки. Насколько грамотно они это делали, посмотрим на примере Индии. С. Г. Кара-Мурза приводит следующие данные. “В середине XVIII в. только из Индии Англия извлекала ежегодно доход в 2 млн ф. ст., в то время как все инвестиции в Англии оценивались в 6 млн ф. ст.”. Не без оснований Индию называли бриллиантом в короне Британской империи. Можно представить, какие доходы генерировала экономика Индии, если Англия могла в те годы забирать из этих доходов 2 млн ф. ст. При этом должны были оставаться средства для инвестиций в индийскую промышленность, сельское хозяйство, инфраструктуру, на социальные расходы. Без этого 2 млн для Англии просто не было бы, и английские менеджеры, которые управляли экономикой Индии, это понимали. Как результат, население Индии “угрожающе” увеличивалось. Поясню, почему “угрожающе”.

На критику одной влиятельной американки в адрес Великобритании за бесчеловечное отношение английских чиновников к индийцам Черчилль ответил следующим образом. “Мадам, прежде чем мы продолжим наш разговор, я хотел бы уточнить, правильно ли я вас услышал, и произнесли ли вы слово “индийцы”, имея в виду смуглых обитателей Индии, численность которых неуклонно и, я бы даже сказал, угрожающе растет под благодатным британским правлением, или столь похожее по звучанию слово “индейцы”, имея в виду краснокожих обитателей Америки, которые, насколько я понимаю, почти полностью вымерли в Соединенных Штатах?” За словом в карман сэр Уинстон не лез.

Можно предполагать, что сложившиеся отношения до какого-то момента устраивали правящие элиты обеих стран. Несмотря на то, что национально-освободительное движение в Индии было достаточно активным, во время Второй мировой войны индусы воевали на стороне Англии, и это о многом

говорит. Став независимым государством после крушения британской колониальной системы, Индия остается в составе британского Содружества, членами которого являются более 50 стран, бывших английских колоний. В настоящее время Индия – одна из самых быстро растущих экономик мира.

Можно предполагать, что без английского влияния и английской школы здесь не обошлось, и за это индусы англичанам благодарны. И, что важно, никаких репараций от бывшей метрополии они не требуют, хотя, на первый взгляд, могли бы. Умение наладить отношения с национальными элитами всегда было “know-how” британской элиты. Неумение, а возможно, и непонимание важности выстраивания отношений с национальными элитами привело к тому, что бывшие союзные республики, покидая Союз, старались громче хлопнуть дверью. Национальные элиты – это не только первые секретари ЦК партии республик, которых Москва признавала и ублажала. Это еще и целая когорта людей, которым в союзных республиках принадлежала реальная власть.

В результате развала Советского Союза члены большой семьи получили свободу, стали гражданами независимых государств и принялись обвинять Россию в том, что раньше у них этой свободы не было. О том, что именно Россия была экономическим спонсором всех, за небольшим исключением, бывших союзных республик, вспоминать никто и не думает. Это сладкое слово – свобода! Я вспоминаю свой разговор с одним директором завода из Литвы во время перестройки. Он не мог не понимать, что выход из состава Советского Союза приведет к развалу литовской экономики.

Тем не менее, мой собеседник говорил: “Траву будем есть, но хотим быть свободными”. В результате кто-то получил свободу, а кто-то траву. Но что касается Литвы, то антироссийские – и антисоветские и антирусские – тенденции там всегда имели глубокие исторические корни. Присоединение Литвы к Советскому Союзу добровольным не было, что бы там ни говорили. Поэтому и выход Литвы из состава Союза был предопределен. Как говорится, сколько волка ни корми, он все в лес смотрит. А кормили Литву очень даже неплохо. Взамен союзные власти получали лояльность правящей элиты, но не литовского народа.

Правильно ли это было, большой вопрос. Благотворительность оскорбляет как берущих, так и дающих. А выстроить отношения так, чтобы эти отношения приносили материальную выгоду для двух сторон, союзные власти не сумели. В отличие от англичан, которые выстраивали отношения с колониями на условиях взаимной выгоды. Как это выгода распределялась, вопрос второй. Но факт существования британского Содружества позволяет говорить о том, что найти в этом компромисс колониям и метрополии удавалось.

Вхождение в состав России Грузии, в отличие от Литвы, происходило на совершенно других началах. Вот как об этом пишет Л. Н. Гумилев. “Долгое время первые Романовы – Михаил, Алексей, даже Петр – не хотели принимать Грузию, брать на себя такую обузу. Только сумасшедший Павел дал себя уговорить Георгию XIII и включил Грузию в состав Российской империи. Результат был таков: в 1800 году насчитывалось 800 тысяч грузин, в 1900-м их было 4 миллиона”.

Русские войска защитили Грузию от геноцида со стороны персов и турок и сохранили грузин как нацию. В советское время Грузия была одной из самых процветающих республик Советского Союза, отношение к грузинам со стороны граждан нашей страны других национальностей всегда было благожелательным. И при всем этом, Грузия единственная из бывших советских республик вступила в военный конфликт с Россией. И было бы неправильно все сваливать на американцев, которые спровоцировали Грузию. Была у грузин какая-то обида на Москву.

Надо признать, что сохранить дружественные отношения бывшим союзным республикам и с Россией, и друг с другом не удалось. Советские, а затем российские политики допустили какую-то системную ошибку. И надо бы понять, в чем была эта ошибка. Нельзя забывать, что Россия является федеративной республикой, русские это государственно-образующая нация, но мононацией в России она не является, а наши враги свои попытки развалить Россию, как они развалили Советский Союз, будут продолжать. Сомневаться в этом не приходится. Почему же мирное расставание со своими колониями

у Англии получилось, а у России сохранить нормальные отношения с бывшими республиками Советского Союза – нет?

Для себя я нашел ответ в книге испанского философа Ортега-и-Гассета “Восстание масс”. Вот что он пишет об англичанах. “Англичане это народ, который всегда первым достигал будущего, опережая других почти во всем. Слово почти можно опустить. Англичанин вынуждает нас убедиться, что его прошлое именно потому, что оно прошло, а значит – было, продолжает для него существовать. Из будущего, до которого мы еще не добрались, он свидетельствует о живом присутствии и полноте своего прошлого. Это и значит быть людьми – следуя прошлому, жить будущим, то есть действительно пребывать в настоящем, ибо настоящее – лишь наличие прошлого и будущего, то единственное место, где они реально существуют. Символическим ритуалом коронации Англия противопоставляет революционности преемственность, единственное, что позволяет избежать того патологического крена, который превращает историю в вечный бой паралитиков с эпилептиками”. Рискну предположить, что англичане первыми в мире увидели в глобализации угрозу своему будущему и своей национальной идентичности. Результатом было наделавшее столько шума решение Великобритании о выходе из ЕС.

Не думаю, что многочисленные российские обитатели Лондонграда выбрали место своего обитания с учетом мнения Ортега-и-Гассета. Скорее они сделали это интуитивно, предполагая, что многовековая британская монархия гарантирует им будущее. Гарантии будущего в союзе с английской короной увидели и граждане бывших британских колоний, что и определило их участие в британском Содружестве наций. Ничего похожего бывшим союзным республикам, которые в одночасье стали независимыми государствами, Россия предложить не смогла. И какое будущее Россия могла им предложить, если будущее самой России как государства не определено.

Какое государство мы строим? Социалистическое государство мы разрушили собственными руками и стали строить государство капиталистическое. И если в историческом плане с социалистическим государством мы в свое время поторопились, то с капиталистическим опоздали. Как и предсказывали ученые, капитализм как общественный строй себя изжил, что, к примеру, известный экономист Йозеф Шумпетер прогнозировал еще в 1949 году – “социалистическая организация общества неизбежно вырастает из такого же неизбежного процесса разложения общества капиталистического”. Сейчас мы являемся свидетелями этого. Что придет капитализму на смену? Вариантов не много, это различные формы либо социализма, либо монархии, либо диктатуры.

Согласно конституции Россия является президентско-парламентской республикой. Но кто реально принимает решения, кто за них отвечает? Не будем лукавить, решения принимает президент Путин, он же за них и отвечает. Отвечает не только перед избирателями, но и перед всем миром, за все спрос с Путина. Тогда почему у нас республика президентско-парламентская, а не президентская?

А потому, что хотим понравиться Западу своей демократической вывеской. Для Запада мы республика парламентская, а для внутреннего пользования – президентская. Господа, или “крест снимите, или трусы наденьте”. Турки, в прошлом тоже, между прочим, монархия, поиграли в демократию и демократическим путем, через референдум, решили, что им она не подходит. А то, что скажут на Западе, их совершенно не волнует. Доколе мы будем оглядываться и думать о том, “что скажет княгиня Марья Алексевна?” Авторитета и веса это России не прибавляет.

Наш Президент много сделал и делает для сохранения России. Народ это видит и ценит. Но в историческом плане народ оценивает вождей не только за то, что они сделали, но и за то, что они не сделали. Не помню, кто сказал следующее. Сталину можно простить все, кроме одного. Он создал систему, которая позволила придти к власти личности, подобной Горбачеву. Не скрою, когда-то многие, и я в том числе, им восхищались. Известно, что Черчилль говорил о демократии, но кроме парламента, имеющего реальную власть, другого фильтра, способного отсеивать личности, подобные Горбачеву, история предложить не может. Сможет ли Путин избежать ошибки Сталина и такой фильтр создать и тем самым гарантировать России будущее, нам еще предстоит увидеть, но его попытки усилить парламент мы уже наблюдаем.

Что в итоге нам предложит наш национальный лидер, мы пока не знаем. Представить свою программу государственного строительства он не торопится. И в этом, думаю, он прав. Общественное мнение свои предпочтения пока не сформировало, а править вопреки воле народа нельзя. Путин это понимает и ждет. Пауза, надо сказать, затянулась.

С одной стороны Путин правильно говорит о том, что Победа над немецким фашизмом позволила нам сохраниться как нации, а России как государству. Но не говорит при этом, что эта Победа была достигнута под руководством Сталина. Мавзолей, который был свидетелем триумфа великой державы, мы драпируем в угоду, ладно бы друзьям, нашим врагам, в надежде получить похвалу за отказ от нашей истории. Ведь и Победа, и Сталин, и Мавзолей — это наше прошлое, без которого не может быть настоящего, а следовательно, и будущего.

Сегодня наше настоящее — это столетие двух революций, Февральской и Октябрьской. Октябрьскую революцию называют почему-то государственным переворотом, хотя все происходило как раз наоборот. В феврале 1917 года генералы, в современных терминах — военная хунта, нарушив присягу, заставили Николая II отречься от престола. Его слова “кругом измена, и трусость, и обман” являются тому подтверждением. Как результат, власть в стране на короткое время перешла к Временному правительству. А в октябре Советы рабочих и солдатских депутатов эту власть у недееспособного Временного правительства забрали. Это было сто лет тому назад. И было бы не важно, было это революцией или переворотом, дело не в терминах, если бы прошлое не было связано с настоящим, а следовательно, и с будущим.

А наше настоящее в том, что обществу грозит раскол. С одной стороны это “красные”, сторонники Октября, с другой — “белые”, его противники, совсем как в то самое недоброе старое время. Информационная война не началась только потому, что по причине ограниченного доступа к средствам массовой информации “красные” на информационные атаки “белых” полноценно ответить не могут. И не похоже, что сторонам удастся договориться. И это происходит в тот момент, когда консолидация нации нужна, как никогда ранее, не самые лучшие времена переживает сейчас Россия.

И ладно, если бы спорили ученые, это нормально, но ведь и в народе нет согласия по поводу тех давних событий. И хотя в войне информационной кровь не льется, идеологическая смута грозит нам последствиями не менее страшными, чем война горячая, в чем мы имели возможность убедиться, потерпев поражение в войне холодной. В гражданской войне не бывает победителей, потому что сторонами гражданской войны является один и тот же народ. Можно ли считать победителем брата, который убивает своего идейного противника, а этим противником является его брат или отец? Информационная война исключением не является, у нее свои жертвы, она калечит души людей, разрушает государственность.

Свидетелей тех столетней давности событий давно нет в живых. Противники находят информацию в разных источниках — мемуарах участников тех давних событий, воспоминаниях их родственников и потомков, архивах официальных и неофициальных, трудах историков, написанных опять же по материалам архивов. По определению эта информация субъективная, тенденциозная, далеко не всегда правдивая. И, что интересно, информация о тех событиях корректируется сейчас явно не в пользу “красных”. Не факт, что в результате взаимных информационных атак мы приближаемся к истине, но раздор в обществе мы сеем, что согласию не способствует. Но и забывать прошлое нельзя, ибо настоящее в прошлом, а будущее в настоящем.

Почему революция, почему гражданская война, кто виноват? И что делать, чтобы это не повторилось? Мне, да и не только мне, а всем, кто неравнодушен к судьбе нашей страны, хочется понять, что же происходило в России 100 лет тому назад. Сделать это на основании различных, часто противоречивых, материалов, посвященных тому периоду российской истории, совсем не просто.

Как говорится, сколько голов, столько и умов. Каждая голова думает по-своему, и было бы наивно надеяться на то, что, прочитав очередную статью, человек свою позицию изменит. Монархисты останутся монархистами, не изменят своих позиций и сторонники Февраля и Октября. Но можно рассчитывать на то, что, еще раз осмыслив события и факты столетней давности, потомки участников тех давних событий придут к пониманию необходимости отказаться

от предъявления взаимных претензий, хотя бы по причине истечения срока давности.

Что же происходило в России 100 лет тому назад? В свое время М. М. Жванецкий шутил, что наше прошлое непредсказуемо. Как оказалось, это совсем не шутка. Через 100 лет после убийства Распутина, которого до того называли позором монархии, мы узнаем вдруг, что он был чуть ли не святым человеком. А все то, что писали о нем историки, это оговор с целью компроматации царской семьи. Но помимо историков и их науки, есть еще здравый смысл. Если Распутин был таким белым и пушистым и не делал ничего, кроме того, что спасал царевича, зачем членам царской семьи было его убивать? А ведь убили, и убийцы, между прочим, члены царской семьи, стали героями нации. Так всегда ли можно полагаться на здравый смысл? Здравый смысл говорит, что не всегда.

Что касается статистики, А. Е. Снесарев, специалист компетентный и объективный, в своей работе “Военная география России” приводит данные о количестве лошадей в России. По этим данным в Европейской России было 20 751 тыс. лошадей, в США — 19 946 тыс., в Германии — 4 205 тыс. Согласно этой статистике, по количеству лошадей Россия на первом месте в мире. Эти данные как бы опровергают тезис о безлошадной России. С этим можно было бы согласиться, если бы не было другой статистики, которую приводит не менее уважаемый автор С. Г. Кара-Мурза. На один крестьянский двор в России в 1900–1905 гг. приходилось в среднем 1,5 лошади, причем треть крестьянских дворов лошадей не имело вообще, другая треть имела по одной лошади. С учетом такой статистики картина становится совершенно другой. Я это к тому, что статистика штука достаточно лукавая. Поэтому со статистикой надо обращаться аккуратно и, по возможности, проверять ее косвенными данными.

Когда стараешься как-то осмыслить и хотя бы приблизиться к пониманию событий, которые происходили в России в начале XX века, отделить главное от второстепенного, приходишь к выводу, что сделать это просто невозможно. Конфликты между Думой, Правительством и Царем, многочисленные политические партии со своими программами и внутрипартийными группировками, классовые противоречия, отношения между различными сословиями, интриги между членами дома Романовых и группами влияния, межнациональные и многие другие проблемы исследовались и будут еще долго исследоваться историками. Но к истине нас эти исследования не приближают и вряд ли приблизят.

Как, к примеру, понимать фразу монархиста барона П. Врангеля: “Россия — не романовская вотчина”. Тогда за какую Россию воевал барон Врангель?

Чтобы от этих противоречий абстрагироваться, используем модель черного ящика. Будем оперировать фактами, данными на входе и на выходе, а то, что происходит внутри ящика, оставим историкам.

Фактом является то, что Россия приняла участие в мировой войне на стороне Антанты. То, что война явилась катализатором революционных процессов 1917 года в России, признают все, или почти все. Лидер кадетов, самой влиятельной политической партии в России, П. Н. Милюков писал: “Вы знаете, что твердое решение воспользоваться войной для производства переворота принято нами вскоре после начала этой войны...”. Обращаю внимание на термин “переворот”, который употребил Милюков.

О возможности превращения войны империалистической в войну гражданскую говорили и большевики. Но с их стороны это было не более чем пожелание. Реальной силы у большевиков на тот момент не было. Военные неудачи российской армии и послужили высшему военному руководству поводом потребовать отречения Николая II. Отречение царя дало толчок разрушению российской государственности со всеми вытекающими последствиями — приходу большевиков к власти в Октябре и последовавшей за этим гражданской войне. Но могла ли Россия в тот период отказаться от участия в войне? Нет, не могла.

Существовала, и продолжает существовать, некая иллюзия бурного экономического развития России в последние десятилетия перед первой мировой войной. Но это была не более чем иллюзия. Страна жила в долг и при этом незаметно переходила под контроль иностранного капитала. Сейчас мы бы сказали, что Запад умышленно сажал Россию на долговую иглу.

Выплата Россией иностранцам процентов и дивидендов в валюте в начале XX века приближалась к 1/2 млрд золотых рублей, при том, что годовой бюджет Российской империи в то время лишь немного превышал 2 млрд золотых рублей. А знаменитый золотой рубль С. Витте был обеспечен на 100% золотом, но не собственным, а заемным.

Действительно, перед Первой мировой войной Россия по многим видам промышленного и сельскохозяйственного производства занимала 4–6 места в мире. А вот по величине внешнего государственного долга она оказалась на первом месте. Добавим, что 70% инвестиций в экономику России были в то время иностранными и принадлежали, в основном, банкам стран Антанты. Как говорят экономисты, такой объем иностранных инвестиций является критическим и грозит стране потерей экономического суверенитета. Именно по этой причине Россия воевала на стороне республиканской Франции, а не на стороне монархической Германии. Версия о славянском братстве и защите сербских единоверцев не более чем не очень убедительная попытка объяснить народу, почему Россия начала войну.

На самом деле иностранные деньги надо было отрабатывать и платить за это государственным суверенитетом и кровью русских солдат. Отрабатывали, надо сказать, на совесть. Маршал Фош, главнокомандующий союзными войсками, говорил так: “Если бы не Россия, Франция была бы стерта с карты Европы”. Ценой этому признанию была гибель армии Самсонова и самого генерала в Восточной Пруссии. Союзникам этого показалось мало, и по требованию французского правительства, можно называть это и просьбой, в которой нельзя было отказать, русский экспедиционный корпус в составе 45 тыс. человек воевал на территории Франции, что является еще одним подтверждением того, что долги были и, похоже, не маленькие.

После прихода к власти большевистское правительство отказалось платить по царским долгам. Погасить долг согласился Горбачев. Предложенные Россией 400 миллионов долларов – сумма, согласованная премьерами России и Франции в 1996 году, по оценкам финансистов представляла не больше 2 процентов общей суммы долга. Легко подсчитать, что полный долг составил бы 20 миллиардов долларов. Но договор о выплате долга в размере 400 млн долларов был подписан, и 1 августа 1997 года долг был выплачен. Французы немного пороптали и успокоились.

Конечно же, не война была причиной революции, хотя она и способствовала организации и революционному созреванию многомиллионных вооруженных солдатских масс, в основном, крестьянских. Отречение царя в феврале 1917 года привело к тому, что эти массы вместе с рабочими Петрограда без всякого насилия упразднили монархию, и в течение нескольких дней Россия как государство перестала существовать. “Русь слиняла в два дня. Самое большее – в три...” – написал потом В. Розанов. Нечто похожее мы могли наблюдать и в 1991 году. Правда, страна называлась тогда не Россия, а СССР.

О том, что революция неизбежна и, более того, она нужна, в России говорили многие, в том числе и члены дома Романовых. Но всякая революция это крайняя форма проявления общественного конфликта. Как сказал классик, “революции – локомотивы истории”. Да простят меня господа марксисты, сравнение не совсем корректное. Локомотив движется по рельсам. Это значит, локомотивная бригада направление движения знает и может прогнозировать прибытие локомотива в пункт назначения.

В случае революции на арену выходит неуправляемая масса, и предсказать направление движения этой массы невозможно в принципе. Наверняка бригада, которая начинала революцию в России в феврале 1917 года, не предполагала, что некоторых членов этой бригады революционный локомотив привезет в Париж, а кто-то и до Парижа не доедет. Почему так случилось, в чем причины? Для понимания этих причин необходимо представлять расстановку социальных сил в России.

Социальный портрет российского общества накануне мировой войны выглядел следующим образом. Население России в 1913 году насчитывало около 170 миллионов человек. Самое многочисленное сословие, составляющее 85% населения, были крестьяне. Рабочих было 17,5 миллиона человек, что составляло около 10% населения. Из них фабрично-заводских рабочих было 7,2 млн человек. Наиболее активными из них в политическом смысле были рабочие в первом поколении, в основном, те же самые крестьяне.

Российская интеллигенция (учителя, студенты, врачи, адвокаты, чиновники, лица свободных профессий) представляла собой особый, сложившийся на идеологической основе и отсутствующий на Западе слой людей, в основном, малообеспеченных и низкооплачиваемых. В 1917 году численность российской интеллигенции оценивалась в 1,5 млн человек. Необходимо отметить, что российская интеллигенция играла в общественной жизни заметную роль, активно критиковала политику царского Правительства и была поставщиком идеологических кадров во все политические партии. Такой интеллигенции, оппонировавшей государственной власти всегда и во всем, на Западе нет.

Дворяне составляли примерно 1% населения, половина из них были помещиками, которым принадлежала треть земельных угодий страны. Стоимость дворянских земель была огромной, она на 60% превышала общую массу всего акционерного капитала страны. Политическое и экономическое влияние дворян на процессы, происходящие в России, было весьма значительным. Именно это сословие служило базой для формирования политической, административной и культурной элиты российского государства.

Буржуазия как класс в России начала прошлого века практически отсутствовала. К буржуазии относили людей, чей доход от предпринимательской деятельности составлял не менее 10 тыс. рублей в год. Таких предпринимателей в России начала прошлого века было 40–50 тыс. человек, сотые доли процента. По причине малочисленности и зависимости от власти в части получения государственных контрактов и различных льгот, активной роли в революции буржуазия не играла. Их участие в революции ограничивалось материальной поддержкой различных партий, при этом их предпочтения определялись не столько идеологическими, сколько личными симпатиями.

Представители каждого сословия внесли свой, как говорится, посильный вклад и в приближение революции, и в последовавшую за ней гражданскую войну. Наиболее радикальными в своих требованиях были крестьяне. Это была самая забитая и угнетаемая часть общества, но именно они были главным источником национального богатства. В аграрной стране быть по-другому не могло. Крестьяне и стали тем порохом, который взорвал страну. Чтобы понять, почему это произошло, обратимся к мнению современников тех событий, людей, чей авторитет, знание жизни и способность видеть то, что другим людям недоступно, сомнению не подлежат.

Лев Николаевич Толстой, гениальный писатель, “зеркало русской революции”, человек, имеющий собственную гражданскую позицию, много писал о положении крестьян в России. “В России голод наступал не когда хлеб не уродился, а когда не уродилась лебеда”. “Употребляемый почти всеми хлеб с лебедой, — с 1/3 и у некоторых с 1/2 лебеды, — хлеб черный, чернильной черноты, тяжелый и горький; хлеб этот едят все, — и дети, и беременные, и кормящие женщины, и больные. Чем дальше, вглубь Богородицкого уезда и ближе к Ефремовскому, тем положение хуже и хуже...”. Отметим, что речь идет о черноземных уездах Тульской области, которые посетил Лев Толстой. Вывод великого писателя: “Народ голоден от того, что мы слишком сыты, и происходит это от неправильного устройства жизни”. Вкус хлеба с лебедой знаком и мне, приходилось пробовать на Брянщине после войны, похож на замазку. Но это так, к слову.

Продолжаем цитировать Толстого. “В то время как высшие правящие классы так огрубели и нравственно понизились, что ввели в закон сечение и спокойно о нем рассуждают, в крестьянском сословии произошло такое повышение умственного и нравственного уровня, что употребление для этого сословия телесного наказания представляется для этого сословия не только физической, но и нравственной пыткой...”. Массовые порки крестьян начались сразу за принятием закона об отмене телесных наказаний. Казни крестьян без суда вошли в практику сразу после “Манифеста”. Можно понять страдания дворян, у которых мужики сожгли поместья. Но ведь и до этого, еще верноподданных крестьян за волнения, для “урока” заставляли часами стоять на коленях в снегу, так, что с отмороженными ногами оставались тысячи человек. Разве такие “уроки” забываются?”

Другим свидетелем тех страшных событий был Иван Алексеевич Бунин. Читайте у С. Г. Кара-Мурзы: “Книга Бунина “Окаянные дни” дышит дикой ненавистью к русскому простонародью. Бунин изображает “Окаянные дни” с позиции, невыносимой для русского патриота. В этой книге дворянин Бунин не

скрывает сословную злобу, социальный расизм и ненависть к русскому народу”. Другой пример. Бунин описывает рабочую демонстрацию в Москве. “Голоса утробные, первобытные. Лица у женщин чувашские, мордовские, у мужчин, все как на подбор, преступные, иные прямо сахалинские. На эти лица ничего не надо ставить, и безо всякого клейма все видно. . .” Не повезло Ивану Алексеевичу с той частью русского народа, которая составляла 85% населения России. Заметим, что дворянин Бунин был представителем части общества, которая составляла всего 1% населения России, владела при этом половиной пахотной земли и за аренду этой земли забирала у крестьян половину урожая.

Основания для взаимной ненависти низов, прежде всего крестьян, и властных верхов были налицо. Реакция крестьян была вполне предсказуемой. Осенью 1917 г. крестьянскими беспорядками был охвачен 91% уездов России. Требование крестьян решить земельный вопрос было главным, но не единственным. Крестьяне были противниками продажи земли частным владельцам, они требовали национализации земли и раздела ее по справедливости среди тех, кто эту землю обрабатывал. По объективной причине выполнить эти требования Временное правительство не могло, потому что половина земель была в залоге у банков, в основном иностранных. А субъективной причиной было то, что для низов Временное правительство ассоциировалось с царским правительством, смены которого низы требовали.

Помимо требования земли крестьяне требовали отмены сословных ограничений. Читаем решение схода крестьян. “Мы хотим и прав, равных с богатыми и знатными. Мы дети одного бога и сословных различий никаких не должно быть. Место каждого из нас в ряду всех, и голос беднейшего из нас должен иметь такое же значение, как голос богатого и знатного”. Требование такого характера также можно считать политическим. Объективности ради, следует отметить, что власти предпринимали попытки если не решить, то хотя бы смягчить крестьянский вопрос.

Примером тому является реформа Столыпина, который в начале 90-х годов был назван самым уважаемым государственным деятелем России. Для тех, кто не знает, это тот самый Столыпин, который ввел в России моду на “столыпинские галстуки” и военно-полевые суды. Наши современники все это простили Столыпину за красивую фразу: “Вам, господа, нужны великие потрясения, нам нужна великая Россия”. Сказать это у Столыпина получилось, а вот сделать Россию великой – нет.

Но надо отдать Столыпину должное, это была личность. Мне ближе другое высказывание Столыпина: “Народ, забывший о своих корнях, традициях предков, своей многовековой культуре, есть навоз, на котором произрастают другие народы”. Если бы у Столыпина была власть, он, возможно, что-то и сделал бы, ведь земельная реформа была лишь частью его большой программы. Но реальная власть была у царя, и попытка Столыпина провести земельную реформу, не говоря уж о других разделах программы, не удалась. Крестьянские волнения в 91% уездов после более чем 10 лет земельной реформы это подтверждают. Временное правительство, к слову, объявило реформу Столыпина несостоявшейся.

В проекте “Имя России”, который проводил канал “Россия” в 2008 году, первые три места заняли Александр Невский, Петр Столыпин и Иосиф Сталин. Как обычно пишут спортивные комментаторы, с незначительным преимуществом победил Александр Невский. Назвать имя Сталина, реального победителя, у нас не решились. Постеснялись, на Западе могли бы не понять. А вот Герберт Уэллс, писатель с мировым именем, не постеснялся. Он сказал о Сталине следующее. Интересно, знают ли это “известные историки”, которые пишут о малограмотном Сталине? Наверняка знают, знания у них есть, вот только совести нет.

“Я сознаюсь, что подходил к Сталину с некоторым подозрением и предубеждением. В моем сознании был создан образ очень осторожного, сосредоточенного в себе фанатика, деспота, завистливого, подозрительного монополизатора власти. Я ожидал встретить безжалостного, жестокого доктринера и самодовольного грузина-горца, чей дух никогда полностью не вырывался из родных горных долин. . . Все смутные слухи, все подозрения для меня перестали существовать навсегда, после того как я поговорил с ним несколько минут. Я никогда не встречал человека более искреннего, порядочного и честного;

в нем нет ничего темного и зловещего, и именно этими его качествами следует объяснить его огромную власть в России”.

Дискуссии на тему, можно ли было избежать революции и гражданской войны, и что для этого надо было делать, продолжаются уже 100 лет и носят, скорее, академический характер. Фактом же является то, что революция состоялась, за ней последовала гражданская война, и главной движущей силой в этой войне был народ, прежде всего крестьяне, самое многочисленное и самое ущемленное сословие российского общества. И на победу в этой войне могли рассчитывать те, кто сумеет этой крестьянской стихией овладеть.

Это удалось большевикам. Они выполнили главные требования крестьян – остановили войну и дали им землю. По декрету о земле, принятому советской властью, крестьяне получили 150 млн десятин земли без всяких арендных платежей, задолженность в Крестьянском банке в размере 1,4 млрд золотых рублей списали. Крестьяне увидели в Советской власти силу, в которую они поверили, и согласились ее признать, но не подчиниться. До этого было еще далеко. Вулкан крестьянской ненависти к любой власти, как к “белой”, так и к “красной”, удалось притушить, но не удалось погасить полностью.

Вся надежда “белого” движения в борьбе с революционной стихией была на границу. Пожар гражданской войны разгорался. Возможно, что последствия этой войны для России не были бы столь трагичны, если бы масла в огонь не подливали “союзники”. Вспомним крылатую фразу – “граница нам поможет”. О том, как нам помогала “граница”, откровенно до цинизма пишет Уинстон Черчилль в своей книге “Как я воевал с Россией”. “Было бы ошибочно думать, что в течение всего этого года мы сражались на фронтах за дело враждебных большевикам русских. Напротив того, русские белоохранительцы сражались за наше дело...”.

Какое дело сэра Уинстон называет нашим?

Догадаться не сложно, конечно же, это не любовь к России и не защита демократических ценностей. Запад вложил в Россию очень большие деньги и, естественно, рассчитывал на приличные дивиденды. Вариант договориться с Лениным и большевиками исключался, а деньги надо было спасать. Значит, надо было поддерживать Временное правительство, и денег на это Запад не жалел.

Вот выдержка из меморандума, который Черчилль написал 15 сентября 1919 года.

“Большие суммы денег и значительные военные силы были использованы союзниками против большевиков. Англия заплатила по номиналу около 100 млн, Франция от 30 до 40 млн фунтов стерлингов. Соединенные Штаты содержали и продолжали содержать в Сибири около 8 тыс. солдат; Япония содержит в Восточной Сибири армию численностью от 30 до 40 тыс. человек, и в настоящее время эта армия еще получает подкрепления. Армия адмирала Колчака, снабженная главным образом британским оружием, достигла в мае 300 тыс. человек. Армии генерала Деникина составляют около 250 тыс. солдат. Кроме них следует принять во внимание финнов, которые могли бы дать около 100 тыс. человек. Были также и эстонцы, латыши и литовцы, и их общий фронт тянулся от Балтийского побережья вплоть до самой Польши. И, наконец, были могущественные польские армии, помощь могла быть получена от Румынии и, в меньшей степени, от Сербии и Чехословакии”.

Остается удивляться, как Рабоче-крестьянской армии России, только что перенесшей разрушительную войну, удалось победить такую силу? Во многом потому, что армия была не такой уж рабоче-крестьянской. Российская военная элита не была однородной и в своем отношении к советской власти делилась примерно пополам. В Красной Армии было 639 генералов и офицеров Генерального штаба, в Белой – 750. В Красной Армии служили примерно 75 тыс. офицеров (30% офицерского корпуса), в Белой – около 100 тыс. офицеров (40%). Большинство из них не разделяло взгляды большевиков, их выбор определялся какими-то другими причинами. Какими, нам неизвестно, поэтому фантазировать не будем. Фактом является то, что большевикам поверили не только крестьяне, но представители военной элиты.

Продолжить тему заграничной “помощи”. Кратко об условиях, которые выдвинули державы союзной коалиции адмиралу Колчаку в ноте от 26 мая 1919 года. Цитирую по упомянутой книге Черчилля.

1. Правительство адмирала Колчака должно гарантировать созыв Учредительного собрания сразу после занятия Москвы.

2. На все контролируемом пространстве правительство Колчака разрешает свободные выборы.

3. Правительство Колчака не поддержит попыток восстановления сословных привилегий.

4. Должна быть признана независимость Финляндии и Польши.

5. В случае, если соглашения между Эстонией, Латвией и Литвой, кавказскими и закаспийскими территориями и Россией не будут достигнуты, решение будет приниматься Лигой наций, а до тех пор Россия обязуется признать автономию этих территорий.

6. Правительство адмирала Колчака признает право мирной конференции определить будущее румынской части Бессарабии.

7. Россия должна войти в Лигу наций и наладить сотрудничество с другими ее членами по вопросу вооружений и военной организации.

8. Российское правительство должно подтвердить декларацию, касающуюся российского национального долга.

Как пишет Черчилль, патриот России адмирал Колчак удовлетворительно ответил на каждый поставленный вопрос, чем вызвал одобрение руководителей держав союзной коалиции. Правда, одобрение Колчаком демократических требований не помешало ему расстрелять в Омске учредительное собрание. Матрос Железняк, к слову сказать, не большевик, а анархист, который закрыл учредительное собрание в Таврическом дворце по причине усталости караула, тысячу раз перевернулся в гробу от многочисленных упреков в свой адрес, а из Колчака сделали икону и сняли фильм. Надо отдать должное, фильм хороший, а Колчак-Хабенский в фильме просто душа.

То, что Колчак согласился с унижительными требованиями союзников по коалиции, говорит о многом. Прежде всего, о том, что руководители белого движения на свои силы не рассчитывали и готовы были получать иностранную помощь на любых условиях. Однако «союзники» довольно быстро разобрались в расстановке политических сил, поняли, что белое движение обречено, и помощь прекратили. Массы – крестьяне и рабочие, а это 90% населения России, белое движение не поддержали, а народ, как известно, победить нельзя. Сильна была обида народных масс на власть. Вспомним Л. Н. Толстого: «Народ голоден, потому что мы слишком сыты».

Революционные события, которые происходили в России в 1917 году, упомянутый испанский философ Ортега-и-Гассет позднее назовет «восстанием масс». Ему принадлежит мысль, что общество разделено не на классы и социальные группы, а на меньшинство, людей, обладающих особыми качествами, и «массы» – людей, ничем не выделяющихся. Захват этими «массами» власти Ортега-и-Гассет назвал «восстанием масс».

«Происходит явление, которое, к счастью или к несчастью, определяет современную европейскую жизнь. Этот феномен – полный захват «массами» общественной власти. Поскольку «масса», по определению, не должна и не способна управлять собой, а тем более обществом, речь идет о серьезном кризисе европейских народов и культур, самом серьезном из возможных». Ортега-и-Гассет считает, что нельзя управлять против общественного мнения. «Массы» требуют справедливого к себе отношения и хотят участвовать в общественном процессе. Это значит, что часть общества, которая состоит из людей, обладающих особыми качествами, назовем их элитой, должна делиться своими предпочтениями с «массами».

Вдумаемся в мысль философа. «Массы» управлять хотят, но не могут в принципе. Значит, элита должна найти приемлемую для сторон форму взаимодействия элиты с «массой». Вспомним кухарку, способную управлять государством.

Это хорошо понимала английская элита. В интервью Герберту Уэллсу Сталин говорил так: «Из всех господствующих классов господствующий класс Англии – и аристократы, и буржуазия – оказались наиболее умными, наиболее гибкими с точки зрения своих классовых интересов, с точки зрения сохранения своей власти. Ни в США, ни в Германии, ни во Франции я не мыслю себе подобной гибкой классовой стратегии со стороны буржуазии. В интересах утверждения своего господства господствующие классы Англии никогда не зарекались от мелких уступок, от реформ». В том далеком 1917 году российская

элита понять этого не захотела, что и стало причиной национальной трагедии в виде революции и гражданской войны. Слабый голос части элиты, что лучше отдать половину, чем потерять все, услышан не был. Понимает ли это современная российская элита? Понимает ли она, что народ помнит и никогда не забудет того, как эта элита получила свои богатства?

Революция в России началась в феврале 1917 года. Фактически она была продолжением революции 1905 года. Историки называют революцию 1917 года буржуазно-демократической. Исторический опыт говорит, что в результате буржуазно-демократических революций на смену власти аристократов с монархией во главе приходят представители буржуазии. Не будет большой ошибкой предполагать, что если представители аристократии и буржуазии классово близки не были, то социально не были и чужды. Не случайно среди либерально-буржуазных политиков было много дворян и даже аристократов. Поэтому переход власти от аристократии к буржуазии мог проходить без особых потрясений. Так было и в России в феврале 1917 года.

Но называть Февральскую революцию буржуазно-демократической можно лишь условно. Это название не более чем дань моде на марксистско-ленинские теории. Буржуазия, ввиду малочисленности, активного участия в революции не принимала, реальной власти, за исключением нескольких министерских портфелей во Временном правительстве, представители буржуазии не получили, да и воспользоваться результатами революции они не смогли. Напомним, что одновременно с Временным правительством уже тогда существовал в Петрограде центр силы более влиятельной в виде Совета рабочих и солдатских депутатов.

Эту силу, в конечном итоге, и возглавили большевики. Кстати, по тем временам во всей России большевиков было всего лишь около 10 тысяч, поэтому преувеличивать их роль в событиях, которые происходили тогда в России, было бы не правильно.

Более того, попытки демонизировать большевиков и обвинить их во всех бедах России уводят от правильного понимания процессов, которые имели место в России накануне революции. Реальной проблемой были не большевики, а социальный антагонизм между правящим классом и массами населения, непонимание этого властью, ее неспособность пойти на компромисс с массами и смягчить антагонизм путем уступок и реформ.

Закончилась революция в октябре, когда власть перешла к большевикам. Отметим, что переход власти произошел не сразу, были в России и другие влиятельные политические партии. Но реальной движущей силой революции были массы – рабочие и крестьяне. Овладеть этой силой удалось большевикам. Они же и стали основными бенефициарами революции: крестьяне получили землю, миллионы солдат, в основном крестьян, смогли вернуться к мирной жизни, большевики стали партией власти. Ленин назвал революцию пролетарской, поскольку, по Марксу, крестьяне революционным классом не являлись. Классика виднее.

Признать свое поражение в борьбе с массами элита не могла. Классовая ненависть, махровый социальный расизм лишили представителей элиты разума. Элита не могла даже вообразить, что управлять ими теперь будут те, кого они полноценными людьми никогда не считали. Элита общества, большинство интеллигенции, средние слои откровенно третировали полуграмотных или совсем неграмотных крестьян как людей низшего сорта, как париев, какими они, к сожалению, и являлись. Что так было, сомневаться не приходится. Пренебрежительное отношение “городских” к “деревенским” можно наблюдать даже в наше время.

Тем, кто знаком с жизнью современной российской деревни, не надо объяснять, как и чем различаются культурный и бытовой уровень жителей деревни и города даже в наше время. “Водопровод, сработанный еще рабами Рима” в жизнь российской деревни вошел далеко не везде, а что уж говорить о временах 100-летней давности. Да и туалет на улице не такая уж большая редкость. Для Европы у нас газ есть, а для нашей деревни его нет. Во все времена для деревни у власти денег не хватало. Лишних денег не бывает никогда, и то, что власти экономили, и сейчас, между прочим, продолжают экономить на деревне и крестьянах, не является чем-то новым. Добром для власти в 1917 году это не кончилось.

В те времена российские крестьяне, в отличие от своих европейских собратьев, в части политических прав, культурных и бытовых условий пребывали в феодальном средневековье. Причины такого различия в уровне и образе жизни крестьянства русского и европейского, притом, что российская элита и тогда проживала по стандартам вполне европейским, про русских аристократов нечего даже и говорить, имеют глубокие корни. Если согласиться с тем, о чем по этому поводу пишет Л. Н. Гумилев, многое, в том числе и это, в нашей истории становится яснее. Согласно Гумилеву, российский суперэтнос возник на 500 лет позднее западного. Это различие сказывалось всегда, и своими мы и европейцы никогда не были.

Наш возраст и уровень пассионарности не позволяет нам и сейчас добиться благосостояния и образа жизни, характерных для Западной Европы. Форс в 500 лет, которую имели европейцы, кое-что значит. Но это значит и то, что конец нашего суперэтноса наступит на 500 лет позднее, суперэтноса западного. В силу молодости интеллект и пассионарность представителя нашего суперэтноса выше, чем суперэтноса западного, и в этом наше потенциальное преимущество. На Западе это понимают и экспортируют наших специалистов миллионами. Начнут ли у нас когда-нибудь ценить мозги? Понимаю, что вопрос риторический.

Из множества происходивших в Европе событий, имеющих отношение к обсуждаемой теме, хотел бы выделить революции в Англии и Франции и время географических открытий. Революции в Англии и Франции показали властям, что терпение народа имеет предел, переходить который себе дороже, и лучше с народом поделиться. А делиться было чем. Начало роста уровня жизни в Европе совпадает со временем географических открытий, когда корабли с золотом из Америки поплыли в Европу, а богатства Индии, Китая, стран Ближнего Востока, а можно сказать и всего мира, стали работать на экономику Европы. Понятно, что первыми на раздаче были представители элиты, но и простонародью тоже хватало. Отсюда и высокий уровень жизни в Европе. Награбленного, будем называть вещи своими именами, хватило надолго, но не навсегда. Сейчас это наследство заканчивается, грабить становится все труднее, приходится затягивать пояса и искать варианты.

В России все происходило по-другому. Во все времена, всегда и везде, источником богатств является труд. И если богатства в Европе создавались трудом европейцев и многочисленных обитателей колоний, то в царской России, стране аграрной, это был труд российских крестьян. Вряд ли в головы элиты приходила простая мысль, что всем, чем они обладают, они обязаны крестьянам. Скорее они воспринимали крестьян как рабочую скотину, предназначение которой молчаливо обслуживать своих хозяев и радоваться тому, что их хозяева живут комфортно. Во всяком случае, делиться с крестьянами плодами их же, крестьянского труда по справедливости они не хотели, за что в 1917 году и заплатились.

Надо отметить, что в начале прошлого века революции происходили не только в России, но и в Германии, Венгрии, Турции, в странах Ближнего и Среднего Востока, Юго-Восточной Азии. Понятно, что революций без жертв не бывает, но жертвы в России были не сопоставимы с жертвами в других странах.

Почему же люди с особой, можно сказать, с фанатичной жестокостью, убивали друг друга, брат шел на брата, сын на отца? Ведь все они, за малым исключением, были русскими и гражданами России, они не пришли к нам с другой планеты. Были правые, были виноватые, кто-то больше, кто-то меньше, но почему свою правоту надо было доказывать кровью, почему нельзя было путем взаимных уступок придти к какому-то компромиссу, тем более что Советское правительство, получив власть в октябре 1917 года, объективно не имело причин начинать Гражданскую войну. Не желали войны и массы рабочих и крестьян. Их основные требования земли и мира были исполнены, и главным их желанием было вернуться к мирной жизни.

Но попытки примирения, которые поначалу предпринимала Советская власть и поддерживающий эту власть народ, имущими сословиями были отвергнуты, что вызвало ответный социальный расизм низов, переходящий в ненависть. Не подержали большевиков эсеры, меньшевики и их сторонники из народа. В результате образовалась критическая масса, достаточная для начала Гражданской войны, и нужен был импульс, чтобы эта война началась.

Эта война носила особый характер. Для народных масс идеи коммунизма становились религией. Поэтому война, гражданская по сути, имела многие признаки войны религиозной. Отсюда и фанатизм ее участников. Ничьей в этой смертельной схватке быть не могло, и в этом была трагедия русского народа, и “низов”, и “верхов”. И те, и другие считали себя правыми. Но правда может быть только одна, и эта правда всегда на стороне народных масс.

Народная правда состояла в том, что власть во главе с царем довела самый терпеливый в мире русский народ, прежде всего крестьян, до скотского состояния. Когда-то терпение народа должно было закончиться, и оно закончилось в 1917 году. “Верхи” хотели бы управлять “по-старому”, но “низы” им этого не позволили. И “верхам” пришлось с исторической сцены удалиться. Игнорировать этот факт невозможно. И это ответ на вопрос, кто делает историю, народ или личность. Император всероссийский и “хозяин земли русской” начал войну с Японией, не подготовив должным образом армию. В результате Россия потерпела в этой войне поражение. Несмотря на многочисленные и хорошо обоснованные мнения специалистов, Николай II втянул Россию в мировую войну.

Бывший министр внутренних дел П. Н. Дурново в записке Николаю II писал следующее. “Жизненные интересы России и Германии нигде не сталкиваются и дают полное основание для мирного сожительства этих двух государств. Будущее Германии на морях, то есть там, где у России, по существу наиболее континентальной из всех великих держав, нет никаких интересов. Заморских колоний у нас нет и, вероятно, никогда не будет, а сообщение между различными частями империи легче сухим путем, нежели морем. Избыток населения, требующего расширения территории, у нас не ощущается, но даже с точки зрения новых завоеваний, что может дать нам победа над Германией? Познать, Восточную Пруссию? Но зачем нам эти области, густо населенные поляками, когда и с русскими поляками нам не так легко управляться”. И так в России думали многие. Но к их советам царь не прислушался. А события в России развивались так, как и предсказывал Дурново.

Трудно это предсказать, но 16 миллионов граждан России были мобилизованы. Страна понесла колоссальные человеческие жертвы, больше, чем все наши союзники вместе взятые, царь отрекся от престола, российская государственность была разрушена. Это факты. Фактом является и то, что именно Временное правительство царя и царскую семью арестовало. Трудно сказать, какая судьба готовило царю Временное правительство, но власть этого правительства закончилась довольно быстро. О том, кто дал санкцию на расстрел царской семьи, у историков единого мнения нет. Документальное подтверждение такого решения отсутствует. Известно, что большевики хотели царя судить, как англичане судили когда-то Карла I Стюарта. Вряд ли судьи оправдали бы царя, но его семья, скорее всего, осталась бы жива. Но Уралсовет Екатеринбурга, где в это время находились пленники, принял решение царскую семью расстрелять.

В то время Уралсовет контролировали левые эсеры, те самые, которые летом 1918 года подняли антибольшевистский мятеж и взяли в заложники Дзержинского. Поэтому обвинять большевиков в расстреле царской семьи с исторической точки зрения не совсем правильно. Справедливости ради, надо сказать, что большевик по фамилии Юровский участие в расстреле принимал, но это была его личная инициатива. То, что в 1919 году в Перми Ревтрибунал за убийство царской семьи приговорил к расстрелу около 20-ти левых эсеров, может служить доказательством, косвенным, во всяком случае, их причастности к этому событию.

Конечно же, расстрел царской семьи без суда, к примеру, в такой стране, как Англия, был бы невозможен. Но российская правовая культура отличается от английской примерно так же, как российский парламент отличается от английского. Да и прецеденты убийства без суда помазанников божиих в российской истории уже были. Правда, тогда царей убивали аристократы и захватывали власть в свою пользу. Особого шума по этому поводу не поднимали, ворон ворону, как известно, глаз не клюет. Но Николая II убили представители “подлого” сословия, простить им это убийство элита не могла. Списали это убийство на большевиков. В наше время царя и членов его семьи объявили страстотерпцами и причислили к лику святых. Мир их праху.

Гражданская война унесла примерно 12 миллионов жизней. В Красной Армии погибло около миллиона человек, данных о потерях белых нет, но вряд ли эти потери могли быть больше. Основные потери понесло мирное население, и не вследствие боевых действий, а от хаоса, возникшего в результате развала государства. Заслуга красных состоит в том, что они сумели остановить революцию и восстановить Российское государство.

Коллективизация и индустриализация по сути были продолжением Гражданской войны. Валюта на закупку машин и оборудование для индустриализации была получена, в основном, за счет продажи за границу сельхозпродуктов, прежде всего зерна. А без коллективизации зерна не было бы. Крестьянские единоличные хозяйства товарное зерно не производили, себя бы прокормить. На производство одного центнера зерна в 1909 году, самом урожайном за 60 предреволюционных лет, затрачивалось 53,8 человеко-часа. Для сравнения: в РСФСР уже в 60-е годы трудозатраты на центнер зерна составляли в колхозах до 2,3, в совхозах до 1,3 человеко-часа.

Интересные подробности своего разговора со Сталиным на тему коллективизации приводит Черчилль. Сталин объясняет Черчиллю необходимость коллективизации следующим образом. “Чтобы избавиться от периодических голодовок, России было абсолютно необходимо пахать землю тракторами. Мы должны механизировать наше сельское хозяйство. Когда мы давали трактора крестьянам, то они приходили в негодность через несколько месяцев. Только колхозы, имеющие мастерские, могут обращаться с тракторами. Мы всеми силами объясняли это крестьянам. Но с ними бесполезно было спорить. После того, как вы изложите все крестьянину, он говорит вам, что он должен пойти домой и посоветоваться с женой, посоветоваться со своим подпаском. Обсудив с ними это дело, он всегда отвечает, что не хочет колхоза и лучше обойдется без тракторов”. Очень похоже на русского крестьянина, вряд ли Сталин что-то придумывал.

Нет необходимости говорить о том, что коллективизация была трагедией русского народа и, в первую очередь, крестьянства. Можно говорить лишь о том, была ли это злая воля Сталина или суровая необходимость. Бесспорным является то, что без коллективизации не было бы индустриализации. А без индустриализации не было бы Победы над фашистской Германией и не было бы России не только как государства, но и как географического понятия. Это не преувеличение, и Сталин это хорошо понимал – “мы отстали от передовых стран на 50–100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в 10 лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут”. Это было им сказано в 1931 году. Масштаб угрозы для человечества со стороны Гитлера лучше других понимали два человека – Сталин и Черчилль.

Западные круги вооружали Гитлера и хотели его руками уничтожить коммунистический режим в СССР. Что было на уме у Гитлера, и кого хотел уничтожить он, другой вопрос. Черчилль другом СССР никогда не был, но он понимал, что Гитлер в своих претензиях на мировое господство Советским Союзом не ограничится. Он всегда жестко критиковал политику умиротворения Гитлера, которую проводил Чемберлен, и после заключения Мюнхенского соглашения в 1938 году сказал в Палате общин: “У вас был выбор между войной и бесчестьем. Вы выбрали бесчестье и теперь получите войну”.

Гитлер делал англичанам мирные послы. Он, например, приостановил наступление немецких войск в Дюнкерке и, тем самым, позволил эвакуироваться английской армии. Он направил в Англию своего посланника Гесса. Цель у этого визита могла быть только одна: договориться с англичанами о невмешательстве в действия Германии на Востоке. Черчилль, правда, участие Гитлера в этой операции отрицает, оставляя инициативу за Гессом, но подтверждает, что Гесс пытался склонить англичан к дружбе с Гитлером.

Черчилль, будучи премьер-министром, на эти провокации не поддался. Он был уверен, что Гитлер играет свою игру и при первом удобном случае обманет и начнет против Англии войну. Черчилль удобного случая ожидать не стал и объявил Гитлеру войну. И первой страной, которая стала успешно воевать

с Германией, была Англия. Когда Гитлер напал на Советский Союз, первым, кто оказал нам военную помощь, был Черчилль. Английская авиационная группа в составе 500 человек и 50 самолетов "Харрикейн" уже в конце августа 1941 года высадилась в Архангельске и приняла участие в военных действиях. И пока Англии это было выгодно, Черчилль оставался другом и союзником Советского Союза и перестал им быть, когда Германия была разбита, в основном, усилиями Красной Армии, чего Черчилль никогда не отрицал.

Объективности ради, отметим, что Черчиллю было что вспомнить и поставить в упрек Сталину. В 1939 году, когда немцы бомбили Лондон, из Советского Союза в Германию шли поставки необходимой немцам продукции. Создание Сталиным стран с просоветским режимом после Победы в 1945 году дружеским шагом по отношению к бывшим союзникам тоже назвать трудно. Как планировал прагматик Сталин использовать эти страны для усиления влияния СССР, мы не узнаем никогда. Но, зная Сталина, можно предполагать, что какие-то планы у него были. Советские руководители, пришедшие на смену Сталину, получить выгоды от сотрудничества с нашими восточноевропейскими союзниками не сумели. При первой же возможности те повернулись к нам спиной. И, несмотря на то, что СССР спонсировал все страны народной демократии, на момент распада долги СССР восточноевропейским государствам составили около 29 млрд долларов. Последние долги Россия выплатила Боснии совсем недавно.

Войну с Советским Союзом Гитлер представлял всему миру как борьбу с коммунистическим режимом. Эту задачу ему поставили представители западного капитала и тем самым развязали Гитлеру руки. Но ликвидация Советского Союза была бы лишь первым шагом в борьбе со славянским миром. Гитлер знал, как в свое время немцы решали национальный вопрос в Восточной Пруссии, где веками проживали славянские племена. Если говорить научным языком, то немцы славян ассимилировали, а если по-простому, то они их просто уничтожили. В случае победы Германии то же самое ожидало и славян, проживавших на территории СССР. Вся российская территория могла бы стать немецкой.

Конечно же, Сталин Гитлеру не верил никогда. Но ему надо было выиграть время, чтобы подготовиться к войне, за 10 лет сделать то, на что другим странам понадобилось 50–100 лет. Своей цели, худо-бедно, Сталин добился, в войне с Германией мы победили, не без помощи союзников, будем справедливы. Мы спасли свою страну и свой народ, а также многие другие народы, от уничтожения, за что тогда они нам были благодарны, это исторический факт. Нельзя забывать, что этой победой мы во многом обязаны крестьянам, плодами их труда были оплачены купленные за границей заводы, на которых ковалось оружие Победы.

Если это и были жертвы периода коллективизации со стороны крестьян, то это были жертвы во имя спасения страны, и мы, потомки тех крестьян, должны быть им благодарны. Как мы должны быть благодарны 27 миллиону наших граждан, погибших в Великой Отечественной войне. Злые языки называют и другие цифры, 27 миллионов человеческих жизней им кажется мало. Но сейчас это уже не важно, победили, как могли. Эти жертвы остаются в нашей памяти спустя 70 лет после окончания войны, народное движение "Бесмертный полк" это хорошо показало.

Конечно же, революция и последовавшая за ней гражданская война были трагедией России. Но это была оптимистическая трагедия. Все новое рождается в муках, не было исключением и рождение нового рабоче-крестьянского государства. "Советский социальный строй, политическая система, система образования и просвещения, система жизненных ценностей, тип культуры и т. д. и т. п. были вершиной русской истории вообще. Это, повторяю и подчеркиваю, был оптимальный вариант "обустройства" России, вершина ее исторического бытия". Цитата из книги "Русский эксперимент" нашего гениального современника А. А. Зиновьева.

Было время, когда так думали пусть не все, но многие граждане и Советского Союза, и других стран. Думали так, потому что верили в будущее страны

и в свое собственное будущее. Страна развивалась, социальные лифты работали, народ доверял власти и Вождю. Вождь был тиран, но “если целая страна допустила, чтобы ей правил тиран, вину за это нельзя возлагать на одного лишь тирана”. Сказал это, между прочим, Черчилль. Восточная поговорка “не злословь уходящего царя” у нас не работает. У нас всегда и во всем виноват царь. Исключением по причине мученической смерти является Николай II.

Основными инструментами управления коллективом людей всегда и везде были кнут и пряник. Эффективность управления зависит от того, насколько умело руководитель эти инструменты сочетает. Вождь делал акцент на кнут, а пряники надо было заработать. Мог ли он в тех условиях действовать иначе, большой вопрос. “Чтоб добрым быть, нужна мне беспощадность”, сказал классик. Руководители, пришедшие вождю на смену, хотели управлять с помощью пряников. И не всегда эти пряники доставались самым достойным. В результате из супердержавы мы превратились в страну третьего мира. И если бы не оружие, которое было создано во времена Сталина, неизвестно, что было бы со страной и с нами. А если смотреть правде в глаза, то известно – страны не было бы.

Помимо требования земли крестьяне требовали отмены сословных привилегий. Не будучи сильно образованны, они интуитивно понимали разрушительную роль сословного разделения общества. Русские люди обладают гипертрофированным чувством справедливости. Поэтому сословные привилегии дворян в то революционное время вызывали особое раздражение крестьян. Наследуемые привилегии развращали высшие сословия, вели к деградации элиты и ослабляли власть, поскольку именно это сословие было базой для формирования власти. Народ такую власть своей не считал и не поддерживал. Поэтому ликвидация сословных привилегий было требованием крестьян наряду с требованиями земли и политических прав.

Сословных привилегий советской элиты, казалось бы, и быть не должно, но реально они были и свой вклад в развал страны под названием СССР внесли. С момента смерти Сталина до распада Советского Союза прошло около 40 лет. За это время сменилось всего два поколения. Этого оказалось достаточно, чтобы власть в глазах народа потеряла авторитет, народ от нее отвернулся и перестал поддерживать. В результате огромная страна развалилась в 3 дня. В 1917 году “Русь слиняла в 2, самое большее – в 3 дня”. Власть потеряла авторитет, и народ перестал эту власть поддерживать. Тему народа и власти обсуждать не рискую, как говорится, не по чину. Но некоторыми соображениями, пусть не бесспорными, поделиться хотел бы.

“Нет власти не от бога” и “Глас народный – глас божий”. Все, что написано в Священном писании, имеет глубокий смысл. Имеют ли эти изречения только сакральный характер или за ними стоит что-то еще, пока наукой не познано? То, что каждый человек имеет свое энергетическое поле, как говорится, медицинский факт. Энергетическое поле массы складывается из полей отдельных представителей этой массы. Свое энергетическое поле имеет и властная элита. По определению энергетическое поле массы сильнее поля элиты, и тогда становится понятным, почему глас народа это глас Божий, и почему народ всегда прав. Как влияют эти поля друг на друга, науке пока неизвестно, но по законам физики они обязаны взаимодействовать.

В случае согласия между властью и народом энергетическое поле массы усиливает поле элиты и увеличивает его потенциал, в случае несогласия – поле массы ослабляет поле элиты и элита теряет управляющие функции.

Во время Великой Отечественной войны массы поддерживали вождя и элиту, и страна в войне победила. В 1917 году массы были против элиты. В результате элита получила революцию, гражданскую войну и потеряла власть. В 1991 году массы революции не устраивали, просто они отвернулись от власти и не стали потерявшую в их глазах авторитет элиту защищать. В истории наверняка имеются и другие подобные примеры. А из жизни пример следующий. Народная мудрость говорит, что дома и стены помогают. Когда болельщики “болеют” за свою любимую команду, они ей помогают своей энергетикой, отсюда и фактор “своего” поля.

Только силой своего авторитета властная элита может убедить народ в необходимости ее поддерживать. Власть должна понять, что с народом надо договариваться. Нельзя управлять против общественного мнения, так писал философ Ортега-и-Гассет. А Талейран говорил Наполеону: “Штыки, сир, годятся

на все, кроме единственного — нельзя на них усидеть”. Власть должна для себя решить, что важнее, развивать мозги и проводить политику, которую поддерживает народ, или накачивать мышцы.

За 25 лет в постсоветской России выросло первое поколение детей новой российской элиты. То, что многие отцы этих детей получили свои привилегии не по заслугам, а по праву первородства и близости к власти, народ пока терпит. Теперь мы с интересом узнаем, какие талантливые дети у нашей элиты, какие они успешные банкиры и эффективные руководители. Что это, если не сословные привилегии? Сколько поколений выдержит Россия под руководством этих вундеркиндов, еще предстоит увидеть, но власти не мешало бы помнить то, что наследуемый характер прав и привилегий развращает высшие сословия, ведет к дегенерации элиты и подрывает авторитет власти, а отсюда и революции. Это факт, такое в истории России уже было. Это не самое хорошее наше прошлое в настоящем, не хотелось бы, чтобы оно было в будущем.

Столетие революции в России является событием мирового значения. Результатом было появление первого в мире государства, в котором власть принадлежала народу. Это событие уже 100 лет влияет на мировую историю и будоражит общественное мнение во всех странах нашей планеты. Мировое общественное мнение, и граждане России в том числе, не единодушны в оценках результатов российской революции, что не удивительно. Почему, к примеру, генерал Бонч-Бруевич и генерал Брусилов поддержали большевиков, а генерал Деникин и генерал Краснов встали на сторону ее противников? Этого мы не узнаем никогда, но это был их выбор.

Споры о том, была ли социалистическая революция благом или злом, продолжаются уже 100 лет, и конца им не видно. Это говорит о том, что социалистические идеи не оставляют людей равнодушными. Две тысячи лет тому назад родилась новая религия — христианство. Потребовалось 300 лет, чтобы эта религия получила официальное признание. Сейчас свое право на жизнь пытается доказать коммунизм, который может стать религией новых поколений. Коммунизм, хоть его и называли когда-то научным, для большинства граждан наукой никогда не был, как не был он и идеологией. Коммунизм был для них скорее верой, религией, уходящей своими корнями в христианство.

Настоятель Кентерберийского собора Хьюлет Джонсон в своей книге “Христиане и коммунизм” это убедительно показывает. Всю книгу процитировать невозможно, ограничусь одним абзацем. “Коммунизм — отнюдь не временное явление. Чрезвычайно важно поэтому, чтобы мы попытались ясно понять, что такое коммунизм, и попытались найти те пункты, в которых он согласуется с христианской верой и которые послужат основой для дальнейшего синтеза”. Свою лепту в развитие идеи коммунизма в христианстве внес и французский философ Эрнест Ренан своим трудом “Жизнь Иисуса”. Остается сожалеть, что 100 лет тому назад красные и белые этого не увидели и не смогли “противопоставить революционности преемственность, единственное, что позволяет избежать того патологического крена, который превращает историю в вечный бой паралитиков с эпилептиками”. Дай Бог, как говорится, чтобы увидели это сейчас.

Зачатие коммунизма произошло в Англии, а рождение в России. Коммунизм имеет своих сторонников и противников, своих святых и грешников, своих апостолов и мессию. Если рассматривать коммунизм как религию, не вдаваясь в теологические тонкости, можно заметить, что события, которые сопровождают рождение коммунизма, во многом повторяют события, имевшие место во времена возникновения христианства. На заре христианства язычники фанатично убивали христиан, разрушали христианские храмы, уничтожали их культовые сооружения. Когда христианство набрало силу, христиане стали преследовать язычников. Религиозные войны в мировой истории не такая уж большая редкость.

Коммунисты, в 1917 году их называли большевиками, как в свое время язычники, объявили войну церкви, убивали священнослужителей, закрывали и разрушали храмы, преследовали верующих. Церковь, как могла, сопротивлялась, но бороться с государством ей было не по силам. Гражданская война между сторонниками и противниками коммунизма не носила классовый характер. Это была скорее религиозная война со всеми, характерными для религиозных войн, особенностями. Этим и объясняется ненависть и фанатизм, с которым русские люди, находящиеся по разные стороны баррикад, убивали

друг друга. Отношение власти к церкви изменилось в 1943 году, когда Сталин санкционировал избрание Патриарха. Новое наступление на церковь предпринял Хрущев в конце 50-х годов. В наше время отношения между коммунистическими лидерами и церковными иерархами можно считать, внешне, во всяком случае, вполне лояльными.

Папа Иоанн-Павел II спустя почти 2000 лет с момента возникновения христианства попросил прощения за то зло, которое принесла людям инквизиция. Возможно, что когда-нибудь и главный коммунист попросит прощения за зло, которое принесли людям инквизиторы от коммунизма. Уже 170 лет “призрак бродит по Европе, призрак коммунизма”. Это факт, который игнорировать нельзя. Похоже, что действительно “коммунизм – отнюдь не временное явление”. Коммунизм, излечившись от “детских болезней”, может стать для человечества новой религией, как 2000 лет тому назад такой религией стало христианство. В этом случае Россия как колыбель новой религии может рассматриваться на особое покровительство высших сил.

Сегодня Россия переживает не лучшие времена. Мы живем на пороховой бочке. Пожар на Ближнем Востоке с угрозой перекинуться на Кавказ и Среднюю Азию, пожар на Украине, очередной костер разводят в Прибалтике. Недавнее турне Президента по государствам Средней Азии наверняка связано не с тем, что Путин соскучился по своим коллегам. Просто там становится горячо, и тут нельзя не оценить превентивные действия Путина в Сирии. Черные силы окружили Россию. У нас есть “партнеры”, но нет друзей. Хотя какие там друзья? Вспомним Англию, у которой нет постоянных друзей и врагов, но есть постоянные интересы. Что мы можем предложить народам мира, от чего они не могли бы отказаться? Во всяком случае, не нефть и не газ. Это могут сделать многие. А вот предложить им новую религию, провозглашающую справедливое государство как высшую ценность, это цель более чем достойная. Когда-то мы пытались такое государство построить, надо эту попытку повторить с учетом сделанных ошибок.

У нашего Президента получается парировать удары противников. Войны на своей территории удается избегать. И что бы ни говорили противники Путина, он спас Россию от развала. С командой Президенту, прямо скажем, не очень повезло. Рейтинг Президента существенно превосходит рейтинг Правительства. Если следовать идее сложения энергетических полей, правительство энергетику Президента забирает, а должно бы добавлять. Народу приходится эти потери компенсировать своей энергетикой. Но этот процесс не может быть бесконечным. Сегодня, как никогда, важно единение нации и вождя, но никак не попытки выяснять отношения между гражданами одной страны по поводу событий 100-летней давности, кто тогда был виноват больше, а кто меньше. Великий политик Талейран сказал: “В революции виноваты все, а значит, никто”. Двусмысленность в духе Талейрана, которая на первый взгляд примиряет, а на самом деле разделяет общество. Разделяет на тех, кто согласен с первой частью фразы, и не согласен со второй, и наоборот. В нашем случае было бы правильно прислушаться к словам другого великого человека.

“Нам необходимо повернуться спиной к ужасам прошлого. Мы должны смотреть в будущее. Мы не можем брать с собой и нести в будущее груз ненависти и жажду мщения, рожденную ранами прошлого. Если мы будем пытаться поссорить прошлое и настоящее, мы потеряем будущее”. Так говорил самый великий в истории англичанин Уинстон Черчилль.

Не хотел бы, чтобы у читателя сложилось мнение, что я являюсь поклонником Черчилля, да и к англофилам я себя не отношу. Но хочется быть на стороне правды. А правда в том, что нам есть чему поучиться у англичан. Этносом мы молодой, к обучению способный. Да и учиться, как говорит народная мудрость, никогда не поздно. С пионерских времен помню: “Учиться, учиться и учиться”. Кто сказал?